

Константин Бояндин

Муза киберпанка

Константин Юрьевич Бояндин
Муза киберпанка
Серия «Nous»
Серия «Тень войны», книга 2

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=602925

Аннотация

«Объявление было единственным, от которого не было оторвано ни листочка. Немногие ожидающие на остановке неминуемо подходили к столбу, чтобы окинуть его придирчивым взглядом. Ну да, старая, советских ещё времён привычка. Василий и не помнил этого времени, совсем маленький был, но то, что мама всегда тщательно рассматривала все такие объявления – помнил.

Автобуса всё не было. А идти пешком страх как не хочется, надо было сразу идти. А теперь выйдет: идти сорок минут, да ещё стоял полчаса. Будем стоять.

Так вот, объявление. В нём было написано буквально следующее: «Муза ищет новую работу»».

Содержание

1	4
2	6
3	8
4	11
5	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Константин Бояндин

Муза киберпанка

1

Объявление было единственным, от которого не было оторвано ни листочка. Немногие ожидающие на остановке неминуемо подходили к столбу, чтобы окинуть его придирчивым взором. Ну да, старая, советских ещё времён привычка. Василий и не помнил этого времени, совсем маленький был, но то, что мама всегда тщательно рассматривала все такие объявления – помнил.

Автобуса всё не было. А идти пешком страх как не хочется, надо было сразу идти. А теперь выйдет: идти сорок минут, да ещё стоял полчаса. Будем стоять.

Так вот, объявление. В нём было написано буквально следующее:

«Муза ищет новую работу».

И телефон. Причём телефон городской. На остальных объявлениях почти сплошь мобильные. Василий протёр глаза – нет, всё верно. Муза ищет новую работу. Ну да, слышал уже: есть такие социологические исследования, когда расклеивают объявления с самыми неожиданными текстами, а потом следят, кто позвонит, и что скажет.

Василий оторвал один из «хвостиков» с телефоном. Отчего-то пряча глаза, и стараясь делать вид, что это не он. Бабушка, с массивной сумкой на колёсах, подошла к столбу, первым делом посмотрела на объявление, то самое, но даже глазом не моргнула. Принялась другие рассматривать. Должно быть, бабушка уже всякого навидалась.

Жаркий вздох. Василий оглянулся – мать честная, автобус уже здесь! Еле успел броситься к нему в пасть, пока та не захлопнулась.

* * *

Василий сам не знал, зачем позвонил. Вроде бы муза не нужна, единственная литература, которую пишет – это рабочие записки, да маленькие вставки к статьям шефа. Свои пока ещё не пишет, не дорос, хотя синтезом занимается с третьего курса.

Так или иначе, а дома, усевшись в угол единственной комнаты, Василий перечитал телефон несколько раз, и позвонил в итоге.

Трубку взяли не сразу.

– Аристарх Кальяненко, – услышал Василий и едва не выронил трубку. Ничего себе! – Я слушаю вас, – голос недовольного, пожилого человека.

– Аристарх Вениаминович, – голос всё равно дрожал, как Василий ни старался. – Я увидел объявление, не думал, что ваше. Позвонил. Если это чья-то шутка, я очень сожалею...

– Что за объявление? – поинтересовались с той стороны.

– «Муза ищет новую работу», – пояснил Василий.

Молчание. Долгое, показалось даже, что телефон уже отключился. Василий на момент отнял его от уха – нет, таймер идёт, связь не прервана.

– Так вам нужна муза? – поинтересовался Кальяненко, известнейший в России автор бестселлеров в жанре киберпанка. – А вы хорошо подумали?

Чем чёрт не шутит! Ну, было, было, писал как-то на конкурс в газете рассказик. Неказистый, но свой. Смешно вспоминать, конечно, но...

– Да, нужна, – Василий сам от себя такого не ожидал.

– Приезжайте, – пригласил Кальяненко. – Запишите адрес. – И продиктовал, не дожидаясь ответа.

– Прямо сейчас?! – Василий не сразу отыскал, чем и на чём записать.

– Когда хотите, – и отбой.

Вот это да! Сейчас только Василий осознал, что согласился только ради того, чтобы повидать Кальяненко лично. Никакой он не Кальяненко, все знают, что в миру писателя зовут Борисом Сергеевичем Бирюковым. Но издателя это имя явно не устраивало.

2

Аристарх Кальяненко, он же Борис Бирюков, оказался точно таким, каким его изображали на обложках книг. Высокого роста, тощим и желчным. Длинное лицо и полные губы. Правда, на обложках он отечески улыбался. В прихожей пахло дорогим табаком – ну да, писатель курит трубки. Шеф у Василия тоже любит это дело. И повторяет, возможно, в плане самокритики: умному трубка даёт время подумать, а дураку – поддержать что-нибудь во рту.

– Покажите, – потребовал мэтр первым делом, когда Василий представился. Нанять такси, чтобы приехать к Кальяненко, оказалось вовсе не жалко.

– Простите, Ари...

– Борис Сергеевич, – поправил Кальяненко-Бирюков. – Незачем. Вы говорите, что оборвали мой номер с объявления. Бумажка при вас?

– Конечно, – Василий протянул ему тот клочок. Титан киберпанка возложил на нос очки и осмотрел клочок. Даже принюхался. Молча протянул клочок обратно, и Василий обмер. Ничего там не было на клочке. Хотя трудно перепутать: бумага очень уж странная, плотная и вязкая, что ли – отрывать клочок было трудно. И пусто! Невидимые чернила, что ли? Или как это объяснить? Василий никогда не ощущал себя настолько глупо. Сейчас его выпроводят, и хорошо, если не презрительно. Кальяненко, говорят, на резкости не скуп. Уж как приложит...

– Моего телефона нет в справочниках, – пояснил Кальяненко. – Чаю хотите? – предложил он неожиданно. – Раз уж так получилось.

Василий прошёл за ним, как сонная собачка на поводке – послушно и пошатываясь. Автоматически зашёл в ванную, куда указал хозяин дома, вымыл там руки. А в голове всё одно вертелось: не понимаю, как такое могло случиться? Идиотские шутки! И почему Кальяненко не разозлился?

* * *

– Какой был почерк? – поинтересовался Кальяненко, и Василий со страху всё вспомнил. Почерк похож на женский, точно. Чёрные чернила, кое-где растёкшиеся. От сырости, должно быть. Приклеено поверх всех прочих объявлений, девять хвостиков с телефоном.

– Что вам в чай, молоко или лимон? Или просто чай? Я вот люблю просто так, – пояснил Кальяненко. – Вы что дрожите, испугались?

– Испугался, – признал Василий. В чае Кальяненко тоже разбирается. А почему он дома один? У него жена и двое детей. Вроде бы не сезон отпусков, вон какая унылая осень.

– Так значит, вам нужна моя муза, – улыбнулся Кальяненко. – Смелое решение, молодой человек. А что вы пишете?

Василий покраснел.

– Так... ничего, Арист... простите, Борис Сергеевич. Ерунду всякую.

– Если вы скажете Музе, – именно так обратился, с заглавной буквы, – что пишете ерунду, я вам не завидую, – заметил Кальяненко. – Тогда и начинать не надо было. Покажите.

– Простите?

– Покажите, что написали. У вас же с собой? Или что у вас в папке?

Папка. Хоть убей, Василий не помнил, зачем взял её и, что хуже, что там внутри. Непослушными пальцами расстегнул папку – и действительно, нашлись несколько листков с тем самым рассказом.

– Да вы пейте, пейте, – Кальяненко вновь снабдил нос очками, и откинулся на спинку стула. – Не стесняйтесь. Это Глаша, супруга моя, напекла. Я обожаю пирожки, а вы? Угостайтесь! – и погрузился в чтение. Взял со стола трубку – о да, знаменитая его трубка, чёрная, с головой чёртика, всегда с ней на фотографиях, посмотрел на гостя – не возражаете? Гость не возражал. Дым, тем более, оказался ароматным.

Читал он творение Василия с непроницаемым выражением на лице. В конце концов, Василий осмелел, и попробовал предложенное. В пирожках его жена толк понимает, не отнять. Он съел три, и с удовольствием продолжил бы, но тут Кальяненко перестал походить на каменного гостя.

– Это ваша первая работа? На тот конкурс, в газете? Совсем неплохо, Василий. Да вы ешьте, не стесняйтесь. Только попробуйте сказать, что не понравилось.

– Очень вкусно, – признался Василий. – Простите, я не для... я не думал...

– Да верю, верю, – покивал Кальяненко. – И в объявление верю. Это она может. Ну так что, вам действительно нужна муза?

– Нужна, – решил поддержать игру Василий.

– Ну, тогда она ваша, – развёл руками Кальяненко. – А я вернусь к детективам. Всю жизнь мечтал писать детективы.

– П-п-простите?!

Детективы. Да, действительно, начинал Кальяненко с детективов. Но потом так резко ушёл в мир киберпанка, что все диву давались. А самые ранние читатели остались очень недовольны.

– Ну, вы сказали, что она вам нужна – значит, она ваша. Простите, Василий, у меня строгий режим работы. Очень приятно было познакомиться.

Его выпроваживали. Но не слишком грубо.

– Заходите, – разрешил Кальяненко, пожав гостю руку – уже в прихожей. – Мне кажется, вам может потребоваться консультация. Звоните и заходите. Буду рад, – и ещё раз пожал руку.

Василий вышел наружу, совсем одуревший. Дома у него стоят все книги Кальяненко. Весь его киберпанк. И только что сам говорил с мэтром, запросто, сидел там, чай гонял. Бывает же!

Таксист посматривал на странного пассажира, который улыбался и время от времени прикрывал глаза всю дорогу, но ничего не сказал. Кого только не навидаешься.

3

Дома Василий первым делом осмотрел тот клочок. Ни телефона, ничего. И пахнет странно, пылью. Хотя... в кармане там что только ни лежало, запахи все перемешались. Выкинуть? Да нет, пусть будет. На память. Интересно, что имел в виду Кальяненко, когда сказал «тогда она ваша»?

Щелчок на кухне. Чайник выключился. Постойте, что за чёрт? Вроде не ставил чайник, ведь только что вошёл. Василий прошёл на кухню, и обомлел.

Она сидела на стуле и смотрела в окно. Едва Василий вошёл, повернулась в его сторону.

На вид ей лет шестнадцать. А то и меньше. Далеко не стройная, чтобы не сказать – жирная. Круглое лицо в очках в толстой оправе, веснушки. Не причёска, так, черноволосая путаница. И в платье, которое подчёркивало очертания и так не слишком стройной фигуры.

– Ты кто?! – первое, что смог произнести Василий. Как девчонка попала сюда?

– Ну здрасте! – возмутилась девочка. А вот голос вовсе не девичий. – Сам сказал, что я тебе нужна. Где у тебя чай?

– В столе, верхняя полка, – Василий ответил, всё ещё ошеломлённый. – Как тебя зовут? Как ты сюда попала?

– Прилетела, – гостя помахала руками, изображая полёт, достала коробку с чаем. – И как ты пьёшь эту гадость?

– Как тебя зовут?

– Во даёт! – его окинули презрительным взглядом. – Ты объявление видел? Видел. Позвонил? Позвонил. Приехал?

– Муза?!

– Догадливый, – вздохнула незнакомка. – Ты всегда такую пакость пьёшь? Я такое пить не буду, так и знай.

– Ну так и не пей, – обозлился Василий. – И вообще, катись отсюда, пока милицию не вызвал!

Она расплакалась. Разрыдалась. Василий опешил. Ну нет, это ей не поможет.

– Скотина ты, – заключила Муза или как её там, вытирая лицо кухонным полотенцем. – Сначала приглашает, а потом гонит! Тебе что, вернёшься свои глупые графики рисовать, а мне теперь куда? – за окном шумел дождь. Там должно быть сейчас очень холодно, подумалось Василию.

– погоди, – он уселся на соседний стул. – Не гони. Так ты что, на самом деле Муза? Кто там у тебя отец был, Аполлон?

– Знаток, – скривилась Муза. – Не Аполлон, а Зевс-Громовержец!

– Врёшь! – вполне искренне воскликнул Василий.

За окном ударила молния. Ударил так близко, что в кухне на миг стало непереносимо светло, а от грома Василий подпрыгнул, чуть со стула не упал.

– Ты что-то сказал? – Муза посмотрела ему в лицо с ехидной улыбкой.

– Этого не может быть! – уверенно возразил Василий. – Что за чёрт!

– Возьми, – Муза добыла из кармана огрызок карандаша. – Возьми и напиши.

– Чего написать?!

– Про дождь. Про грозу. Не задавай глупых вопросов, – она протянула салфетку, а сама поднялась со стула. – Первый и последний раз такую пакость пью, – предупредила она. – Меня беречь надо!

* * *

Василий перечитывал то, что написал про грозу и дождь. Чёрт побери... Ну не мог он такими словами написать! В принципе не мог!

– Ну что? – Муза заглянула через плечо. – Здорово, да? У тебя есть талант. Как тебя зовут?

– Уже должна знать, раз была там, у Кальяненко, – буркнул Василий, всё ещё под впечатлением.

– Так бы и сказал, что не любишь, когда из-за плеча заглядывают. Не буду больше! А чужие разговоры я не подслушиваю.

– Блин! – Василий вскочил, снова уселся. – Ну, Вася я. И что теперь?

– Я есть буду, – Муза заглянула в холодильник. – Надоели мне его пирожки. А потом работать будем.

– То есть... не понял, ты что... я что-то должен писать?!

– Если не собирался, меня зачем звал? – Муза выглядела грозно, даром что в левой руке сжимала гирлянду сосисок. – Давай-давай! Я голодная, как сто волков. Ну да, писать. Или ты художник? Так я и по художникам работаю. Что такой унылый? К нему Муза пришла, а он не рад!

– Почему ты так странно выглядишь?

– Толстая и в очках? Чтобы тебя не отвлекать. А то не о том думать будешь, – Муза поправила очки. – А я на работе.

– А если ты не Муза? Вот выгоню сейчас, и что?

Он ожидал слёз, ещё чего-то такого. Но Муза подошла к столу, положила сосиски и посмотрела Василию в глаза.

– Ты вернёшься к работе, – отозвалась она. – Будешь делать синтез, для ваших заказчиков. В конце концов ты расстанешься со своей девушкой, потому что платят тебе мало, а менять работу ты не захочешь. Лет через двадцать у тебя будет большая печень, глаза и зубы, от всей этой вашей отравы. Будешь так же заниматься синтезом за копейки, подрабатывать где придётся, и вспоминать об этом дне. Так я пошла?

Всё, что она сказала, мелькнуло перед ним одной яркой картиной. И Василию стало страшно.

– Откуда ты можешь знать?! Вот чёрт!

– Меньше чертыхайся, – посоветовала Муза. – У тебя и так чертей полон дом. А они всегда к неудачникам липнут.

– Так я неудачник, что ли? – вновь обозлился Василий.

– А чего тогда злишься? – Муза вынула кастрюлю, набрала воды и поставила на плиту. – Так я остаюсь?

– Оставайся, – Василий встал, побрёл в комнату и там упал лицом в подушки. Вроде бы Муза ничего такого не сказала, а на душе стало погано. И вообще хотелось проснуться, и чтобы не было ни объявления, ни Кальяненко, ни Музы.

* * *

– Ужин готов, – его потормошили. Муза. Всё та же толстая и очкастая. Правда, уже не в платье, а в джинсах и кофте. И всё равно выглядит неряшливо. – Вася! Ужин готов, я сказала!

– Иду, – Василий с трудом отлепился от дивана. На дворе мгла, слышно, как дождь постукивает в стёкла. Час ночи, ужас какой! А завтра, в восемь утра, на работу!

– Я тебя что, напугала? Извини, не хотела, – Муза поставила перед ним тарелку. Обалдеть можно. Картошка и сосиски. Любимая еда! – Поешь, да спать ложись. Только помни, я не кухарка! Это ты меня должен кормить, и вообще ухаживать!

– Зачем тогда готовила? – не удержался Василий. После первой сосиски на душе стало намного легче.

– А мне что, с голоду помирать? – удивилась Муза. – Так ты запомнил? Я такой чай не пью. И питаться одними сосисками я не согласна!

Василий усмехнулся, отвёл взгляд.

– Понятно, – Муза придвинулась ближе. – Нет денег. Все гении поначалу без денег. А некоторые так нищими и померли, кстати!

Василий чуть не подавился.

– Не бойся, – Муза снисходительно улыбнулась, и поправила очки. – Ты же не глупый. Ленивай просто, и мечтатель. Будут деньги. А лениться я тебя отучу.

– И откуда будут деньги?

– Заработаешь, – Муза составила посуду в мойку. – Посуду я тоже мою в первый и последний раз! Понял?

– Понял. Где будешь спать?

– А мне не нужно, – отмахнулась Муза. – Я тут посижу. С дождём поговорю, с небом. Иди уже, отдыхай.

– Муза, – позвал Василий, остановившись в дверях. Она обернулась, сжимая в руке мочалку.

– Что ещё?

– Спасибо, – Василию не сразу далось это слово. Муза улыбнулась, отчего перестала казаться такой уж противной, и помахала – иди-иди.

И он пошёл-пошёл.

4

Василий проснулся от бодрого трезвона. Ну, то есть музыки, если её так можно назвать. Он первым делом вскочил, и оглянулся. Тихо в доме. Никого и ничего. На часах – семь десять, ещё есть время. И тут он вспомнил всё. И поездку к Кальяненко, и странную девушку, назвавшуюся Музой. Василий пулей метнулся на кухню...

Никого. Порядок. Никогда у него не было такого порядка. Сковородка, прикрытая крышкой, на плите. Чайник, и, судя по запаху, недавно заваренный чай. Ничего не понимаю! – Муза? – неуверенно позвал Василий. Тишина в ответ. Как в том анекдоте, подумалось, такой большой, а в сказки веришь! Не пора ли...

Он бегом вернулся в комнату. Открыл все ящики шкафов и стеллажа...

Всё на месте. И деньги, и прочее. И тут Василию стало стыдно. Даже если это глупый розыгрыш, чистый убыток – восемь сосисок, из них три он съел сам. А неплохой аппетит у Музы, или как её там на самом деле зовут.

Нет её. Никаких следов. Кроме порядка на кухне и готового завтрака, никого. А ведь говорила, что больше готовить не будет!

Василий завтракал в полном затмении чувств. Но похоже, это действительно розыгрыш. Видимо, ей просто нужно было где-то пересидеть ночь. Ну и... Стоп, а как узнала про Кальяненко? Следила за ним? Погрузившись в думы, Василий едва не опоздал – когда бросил взгляд на часы, время было уже вскакивать и бежать. Ладно, до вечера посуда, поди, достоин.

* * *

Сегодня тот же день, что был вчера. Ритм жизни в институте обычный: сидишь у тяги, время от времени переключаясь на очередной этап производственного процесса, слушаешь разговоры коллег-сотрудников. Ну и, конечно, институтская жизнь – слухи, сплетни. Пришёл шеф, скупно похвалил, указал, что работать надо энергичнее, нашёл где мечтать с умным видом. Вера и Саша, вечно молодые дамы непонятного возраста, прыснули, услышав выговор, зато потом пожалели Василия.

А что бы его не жалеть? Нынче все нормальные молодые люди куда идут? Да много куда, потому что заработать можно везде. А много ли тут заработаешь? Кроме посаженной печени и прочих внутренних органов?

И правда, подумал Василий раз в пятый в этом году, что я тут делаю?

Звонок от Нины. Наконец-то! Нина работает тренером, спортом с детьми занимается. Тоже не бог весть какая престижная профессия, но...

– Ты куда делся вчера? – спросила она вместо «привет». – Полгорода прошла, под дождь попала, а тебя нет!

– В гости ездил, – поведал Василий. Нина с той стороны насторожилась.

– Это какие гости? Мы же с тобой вчера договаривались!

Вот чёрт! И правда договаривались! Погулять договаривались. Свидание в лесу, что может быть романтичнее? Если позаботился о способе отвадить клещей, мошку и комаров. Да. Романтики выше крыши.

– Ладно, – смилостивилась Нина. – Но ты хоть телефон с собой бери! У меня сегодня работа, я потом позвоню.

– Вася, – позвала его Вера, когда Василий вернулся к табурету у тяги и уселся, гипнотируя колбу с малиновой смесью внутри. – Иди домой. Ты не выспался, что ли? Иди-иди, я закончу.

Хоть и считает она Василия малость чокнутым, а всё-таки добрый человек. Интересно, сколько ей лет? И, зачем-то задумавшись над этим, Василий снова пошёл-пошёл.

* * *

По пути домой Василий, прикинув свои финансовые возможности, нашёл в магазине бюджетную замену сосискам. Называется колбаса копчёная, и в домашней кулинарии способна сделать съедобным любой гарнир. Практически любой. Вот с чаем сложнее, хороший чай продавался в подвальчике в полчасе ходьбы, и стоил очень даже прилично. Сам не зная почему, Василий повернул стопы в сторону подвальчика. Сам не помнил, как туда добрался. Выслушал лекцию о чаях от молодого человека, указал на не самый дорогой вариант (указать на самый дешёвый оказалось отчаянно стыдно), и вот он уже идёт домой.

Хороша погода! А Нина сейчас у частного, богатого, то есть, клиента, именно это означает шифровка «сегодня работа».

Так жить нельзя, пришла в голову мысль. Надо что-то менять.

Когда он открыл дверь, первое, что услышал – женский голос с кухни. Пелось что-то на непонятном языке, но красиво. Василий чуть не бегом бросился туда.

Муза сидела лицом к окну, пела, а с той стороны на подоконнике толпились синички, и что-то пищали в ответ. Танцевали и махали крыльями.

– Всё-всё, у меня работа! – помахала им Муза, и птиц как ветром сдула. Повернулась к Василию лицом, строго посмотрела поверх очков.

– Я голодная, между прочим!

– Ты как сюда вошла? – только и смог спросить Василий, поставив поклажу – пакет – на пол.

– А я и не уходила! – Муза помахала кому-то за окном. Надо полагать, птицам. – О, чай купил! Вот умница. Давай сначала чай, я от этой твоей травы уже устала.

– Как не уходила?! – Василий уселся на стул. Вот это будет номер. Нина имеет обыкновение являться без предупреждения. Просто чтобы доставить нечаянную радость. А теперь...

– Ты меня позвал? Позвал. Как с тобой работать закончим, вот тогда уйду. Ты бы хоть расспросил его сначала о правилах! – Муза соскочила со стула и подошла к хозяину квартиру вплотную. – Ой... ну ты и устал! Ладно, иди, я сама. Иди музыку послушай!

– Ты же сказала, что не будешь больше готовить!

– Умный какой, – Муза выложила содержимое пакета на стол. – Ох я намучаюсь с тобой! Ты можешь голодным сидеть, а я несогласная! Иди отсюда!

Странно, но отчего-то не было обидно. Откуда она знает про музыку? Василий ушёл «к себе», то есть в спальный угол комнаты, переоделся и включил, не слишком громко, Эню. Включишь громче, и старуха этажом выше придёт читать нотации. Она и так приходит, попросить что-нибудь ненужное, пообщаться, то есть. Но если начнёт читать нотации...

Муза вышла из шкафа. Вот прямо из самого шкафа, насквозь, не открывая дверцы. Василий как стоял, так и сел.

– Ой, я нечаянно! – Муза помогла ему подняться. – Задумалась. Тебе с сахаром или нет?

– С с-с-сахаром, – отозвался Василий. – Одна ложка на чашку.

Муза покивала и вернулась на кухню. На этот раз обычным способом, как все люди – через дверной проём. Через полминуты пришла и поставила. Салфетку, чашку с чаем и

тарелочку с печеньем. Вот это сервис! Потом принесла вторую чашку и уселась рядом. Эта часть комнаты исполняет обязанности столовой.

– Чего тараканов кормить, – пояснила Муза, взяв печенье. – Лучше мы съедим. Ну давай уже, давай, не бойся!

Василий протянул руку и прикоснулся к её ладони. Тёплая, человеческая ладонь. Самая настоящая.

– Ничего не понимаю, – признался Василий. – Так ты на самом деле Муза?

– Вот чудик, – вздохнула Муза. – А кто ж ещё? О, ты и бумагу купил! Умница! А я-то думала, тебя кругом придётся за ручку водить...

Василий обомлел. И правда, купил. Ещё думал, что пакет такой тяжёлый. Наваждение!

– Муз было девять, – заявил Василий, присоединяясь к трапезе. – И как тебя зовут?

– Много будешь знать, плохо будешь спать, – отозвалась веснушчатая, очкастая толстушка. – Читай больше всяких глупостей. Нас трое, понял? Я и сёстры. А как зовут, не твоя забота. Муза, и всё.

– А грубишь зачем?

– А ты не лезь, куда не просят.

– Вот сейчас возьму, и прогоню! – пригрозил Василий. Муза поставила чашку на стол, выразительно посмотрела на Василия, и...

Исчезла. Была – и не стало.

5

– Муза! – Василий выглянул и на балкон. Там тоже нет. Обошёл всю квартиру, затем выскочил на лестницу. Потом поднялся, сам не зная, зачем, этажом выше, постоял на лестничной площадке. Ох, не надо так делать! У Петровны, той самой старухи, отличный слух. И всегда она поглядит, кто это поднялся на этаж, да стоит там молча. Уж не курит ли? Не пытается ли счётчик стащить? Или ещё что непотребное устроить?

Бегом вниз. Дома никого – чашка Музы так и стоит, на кухне – готовый ужин, только кусок не лезет в рот.

– Муза! Да где же ты?

Тишина в ответ. Тучи собрались, среди ясного неба, и вот уже дождик – стучит, шепчет, хлещет. Василий набросил плащ, и выбежал на улицу. Во двор, то есть. Никого, дождь всех прогнал по домам. Сам не понимая, зачем, он почти бегом добрался до той самой остановки, где некогда оторвал клочок с телефоном Кальяненко.

На остановке, кроме самого Василия, оказалась сухая горбоносая старуха под древним чёрным зонтом. Василий бросился к столбу.

Пусто. Давно уже заклеили то объявление. Вот тут оно было, вот тут! Он оборвал наклеенное поверх – нашёл. Восемь необорванных хвостиков.

– Обрывать-то зачем? – поинтересовалась старуха сочным басом. – Я старалась, старалась. Для людей старалась, между прочим.

– Извините, – смутился Василий, только сейчас осознав, что без зонта, а плащ вскорости промокнет, а ноги уже промокли. Вот ведь хлынуло!

Молния ударила совсем рядом. Василий невольно пригнулся, когда гром потряс окружающее пространство, а старуха даже не пошевелилась. Ого!

– Ищешь кого? – поинтересовалась старуха, запустив руку за пазуху своего плаща. Добыла оттуда пачку «Беломора», точным ударом ногтя выбила сигарету. Просто цирк! – Ступай домой, Василий, ступай. Никого сейчас не найдёшь.

– Вы знаете, как меня зовут?!

– Афанасьевна всё знает, – старуха добыла зажигалку. Говорила невнятно, с папиросой в зубах. – Ты ж каждый день на работу ходишь той же дорогой. Ступай, ступай, ещё простудишься, – и отвернулась.

И Василий послушно побежал домой. Всё верно, ходит одной и той же дорогой, а вот старуху эту не припомнит. Впрочем, их никто не замечает. Это они всё замечают и всё знают. Проклятье!

* * *

Дома стало уныло и скучно. Музыка не помогала. Василий сел за стол, на котором лежала стопка бумаги и авторучка, взял авторучку. Ничего не лезло в голову. Ну совсем ничего. Представил себе то, о чём говорила Муза, или кто она там, и стало ещё тоскливее.

– Муза? Ты здесь?

Тишина.

– Я больше так не буду! – пообещал Василий, и сам понял, насколько глупо и малодушно звучит. – Чёрт! Муза, извини, пожалуйста, я был неправ.

Молчание.

Да ну её к чёрту, неожиданно разозлился Василий. Что, своей головы на плечах нет? Вот, скажем, давно уже шеф предлагал тему одну разработать, про свободные радикалы.

Очень перспективная. Василий тогда что-то невнятное выдал, в стиле «я в себе не уверен». Но тему пока никому не дали, это точно! Вот завтра же и взять её! Иначе Нина права, он там с пробирками и состарится. Будет Вечным Лаборантом. Оба слова с большой буквы. Как Вечный Жид, только смешно и никому не нужно.

А почему, собственно, завтра? Василий долго копался в записной книжке. Набрал номер. Шеф взял трубку со второго гудка.

– Добрый вечер, Александр Витальевич, – Василий был твёрд, сам тому удивляясь. – Простите за поздний звонок. Я хотел бы взять ту работу, по радикалам.

– Василий? – шеф удивлён. Небось, сидел сейчас, с удовольствием пил кофе, слушал журчание своей благоверной, или даже играл с внуком, любит подчеркнуть, что счастливый дедушка, и тут на тебе! Звонок от штатного неудачника лаборатории! – Давай завтра поговорим. Не по телефону такие вещи обсуждают.

– Спасибо, Александр Витальевич, – Василий положил трубку, обернулся.

Муза сидела за столом, вид у неё был недовольным.

– Без рук! – она остановила Василия поднятой ладонью. – Ну говори, пока я добрая.

У Василия возникла секундная мысль, а не встать ли на колено. Не на колени, а на колено, так торжественней, что ли. Но мысль быстро улетучилась.

– Муза, я был неправ, – повторил Василий. – Чёрт... да ты всё слышала!

Она рассмеялась. Весело и задорно, и уже не казалась грозной.

– Конечно, – покивала. – Так тебе и надо. Ну что, всё понял?

– Всё, – покаянно признался Василий. И получил по шее. Больно!

– Ты это брось! – на словах пояснила Муза. – Ты мужчина или кто? Тряпки мне не нужны! Будешь ныть, снова по шее дам! А сейчас бегом на кухню и приготовь мне чай! Я из-за тебя сижу тут голодная!

* * *

Она пила чай, и ела, как все нормальные люди – с аппетитом, но пристойно, и почти не обращала внимания на хозяина квартиры.

Вот будет номер, когда придёт Нина! А она придёт, и будет приходить, и... Вот зараза!

– Я не лезу в чужую жизнь, – пояснила Муза, без особых церемоний вылизав тарелку. Ещё бы, соус вкусный, не пропадать же добру. – И в свою лезть не даю. Чего такой смурной?

– Думаю, как Нине объяснить, кто ты такая, – честно признался Василий. Муза хмыкнула.

– Я же сказала: в чужую жизнь не лезу. Сам думай, что сказать. Или ты думаешь, что я подсматриваю?! – глаза Музы неожиданно наполнились слезами. – Скотина! – и убежала на кухню.

Василий пошёл следом. Муза стояла, с полотенцем в руках, и мрачно смотрела в окно.

– Будешь ещё гадости думать, сама уйду! Понял?

Не уйдёт, подумал Василий, сам не зная, почему. Не уйдёт. Может грозиться, но не уйдёт.

– Ещё как уйду, – возразила Муза. – Меня надо почитать, ясно? Беречь надо! Я на кухне буду, – неожиданно сообщила она, усевшись на стул. Глаза уже были сухими. – Тебе не жалко кухни?

– Н-н-не понял, – растерялся Василий. И снова получил по шее, не успев даже заметить, как Муза вскочила на ноги.

– Слушай, не зли меня! Я на кухне буду жить. Уступишь Музе кухню?

– Уступлю, – Василий ошарашенно потёр шею. – Живи, сколько хочешь.

– Вот умница! – Муза бросилась и обняла его. – Без рук! Вот и буду здесь жить. Если не хочешь, чтобы я ваши с ней мысли слушала, не заходи на кухню, и всё. Давай-давай, заваривай чай! Уже второй вечер тут, а ты ещё и строчки не написал!

– Я сошёл с ума, – пробормотал Василий, протискиваясь к столу. Нет, ну это же надо быть такой толстой!

Муза так и сидела, глядя в окно. То ли не услышала, о чём он подумал, то ли предпочла притвориться, что не слышит.

* * *

Он сидел перед листами бумаги, она сидела рядом. Оба пили чай – за окном уже стемнело, а дождь продолжал свой перестук.

– Как же с тобой быть, – подумала Муза вслух. – Надо же тебе сначала руку набить... голова на месте, просто мусора полно. Ладно, – вздохнула она. – Начнём с диссертации. Ну, то есть, вначале со статей.

Василий чуть не подавился чаем.

– Бумагу не пачкать! – строго приказала Муза. – Ты ведь хочешь учёным стать? Ну ладно мне притворяться! Хочешь – станешь. Ты работай, а уж с языком я тебе помогу. Статьи будут – не оторваться! Мигом кандидатскую напишешь!

– А потом?

– А потом писать будем, – удивилась Муза. – Ну, ты будешь писать. А я вдохновлять. Халтурить не дам!

– Слушай, так ты настоящая? – в который раз спросил Василий. Странно, но Муза улыбнулась.

– Сам решай. Всё, сядь и думай. Просто посиди и подумай, как будешь готовить статью. Меня нет, – и исчезла.

Василий вскочил на ноги. И Муза снова проявилась, во плоти.

– Я не уйду, – пообещала она почти что ласково. – И не подглядываю. Пойду с дождём поговорю пока.

И тут в дверь позвонили. Муза кивнула – иди, мол – и удалилась на кухню.

В дверях стояла Нина. Мокрая, но довольная!

– Какой дождь! – она чмокнула Василия в щёку. – Так и думала, что не спишь. Впустишь?

– Конечно, – Василий не успел даже придумать, что же он скажет.

– Умничка! – Нина сбросила промокшую куртку, туфли, носки и убежала в ванную.

– Принеси мой халат! – попросила сквозь шум воды. – Я замёрзла, ужас!

Василий пошёл за халатом, замер на дороге. Муза так и сидела на кухне – спиной к нему, глядела в окно, в полумраке – свет выключен. Чёрт...

– Ты там не уснул? – окликнула Нина. – Ой, как классно, горячий душ! Прелесть!

Он протянул халат – Нина забрала его, и уже через десять секунд вышла сама.

– Как вкусно пахнет! – поразилась, и побежала на кухню. Василий обомлел. Нина включила чайник, уселась на стул. Рядом с тем, на котором сидела Муза – так и сидит, так и смотрит в окно. И похоже, Нина её не замечает. – Это ты приготовил? Для меня? Умница!

– Н-н-ну...

– Есть хочу! – сообщила Нина, поцеловав его. – А у меня дома мама сидит, злая-презлая, и воды горячей нет. Ужас!

Суровая проза жизни, подумал Василий, но обидеться не получилось. Муза повернулась, повертела пальцем у виска, явно по поводу Василия, и... исчезла.

– Я к тебе пришла, – пояснила Нина, и Василий в который уже раз поразился, какая она красивая... особенно после душа. Стройная, глаз не отвести, а какой взгляд... – А ты что подумал? Прибрался, молодец! Сам есть будешь?

– Я уже поужинал, – Василий мельком посмотрел на часы. Ого. Опять уже за полночь. – Так что у тебя дома случилось?

– Лесопилка, – махнула рукой Нина. – Она ж у меня учительница. Приличной девушке нужна приличная работа, и вообще мужчина должен работать, а не женщина...

– Нина, – Василий встал, ощущая, что смелости вот-вот не хватит. – Я как раз хотел сказать.

– Слушаю? – она отложила вилку и посмотрела ему в лицо.

– Выходи за меня замуж.

Она поморгала. Явно не верит тому, что услышала.

– Я взялся за научную работу, – Василий чувствовал, что молчать нельзя. – Защищу кандидатскую. И напишу книгу. И она станет бестселлером.

Нина поднялась, не отводя взгляда. На какой-то миг Василию показалось – сейчас уйдёт, насовсем.

– Ты серьёзно? – она подошла вплотную. – Серьёзно... – удивилась, и обняла Василия. И долго так стояла.

– Выйдешь? – переспросил тот, когда она отпустила его. Нина поморгала и кивнула.

– Выйду, – подтвердила на словах. – Ужас, на кого я похожа! Я сейчас!

И снова убежала в ванную. Василий стоял, и сам не верил в то, что только что случилось. Чтобы он сам, да осмелился сказать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.